

Social representations of Russian and Byelorussians about man's roles depending on communication with psychological measurements of culture

Brazhnik, Julia Vladimirovna; Gritsenko, Valentina Vasilevna

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Brazhnik, J. V., & Gritsenko, V. V. (2012). Social representations of Russian and Byelorussians about man's roles depending on communication with psychological measurements of culture. *Modern Research of Social Problems*, 2, 1-19. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-399232>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 159.923:316.6

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ И БЕЛОРУСОВ О МУЖСКИХ РОЛЯХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СВЯЗИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ИЗМЕРЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ

Бражник Ю.В., Гриценко В.В.

Данная статья посвящена анализу социальных представлений молодых людей о мужских ролях. На выборке русских и белорусов (334 человека) при помощи шкалы культурных ценностей (G.Hofstede) и модифицированного варианта методики «Семантический дифференциал» направленной на изучение представлений молодых людей о традиционных мужских ролях (добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа, отца), рассматриваются социальные представления о мужских ролях в зависимости от психологических измерений культуры по Г. Ховстеде. В итоге выделяются личностные характеристики, приписываемые традиционным мужским ролям в русской и белорусской культурах. Выявлены как культурно – специфические, так и общие социальные представления русских и белорусов о содержании мужских ролей. Полученные результаты могут быть использованы при проведении психотерапии и личных консультаций, связанных с вопросами взаимоотношения полов, гендерными и семейными конфликтами, кризисами маскулинности, а так же для разработки тренинговых программ в области межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: социальные представления; русские; белорусы; мужские роли; психологические измерения культуры.

SOCIAL REPRESENTATIONS OF RUSSIAN AND BYELORUSSIANS ABOUT MAN'S ROLES DEPENDING ON COMMUNICATION WITH PSYCHOLOGICAL MEASUREMENTS OF CULTURE

Brazhnik J.V., Gritsenko V.V.

Given article is devoted the analysis of social representations of young men about man's roles. On sample of Russian and Byelorussians (334 persons) by means of a scale of cultural values (G.Hofstede) and the modified variant of a technique «Semantic differential» directed on studying of representations of young men about traditional man's roles (the getter, the defender, the professional figure, the head of the family, the husband, the father), social representations about man's roles depending on psychological measurements of culture on G.Hovstede are considered. As a result the personal characteristics attributed traditional man's roles in Russian and Belarus cultures are allocated. Are revealed as cultural – specific, and the general social representations of Russian and Byelorussians about the maintenance of man's roles. The received results can be used at carrying out of psychotherapy and the personal consultations connected with questions of mutual relation of floors, gender and family conflicts, crises masculinity, and as for working out training programs in the field of intercultural interaction.

Keywords: social representations; Russian; Byelorussians; man's roles; psychological measurements of culture.

Введение. Необходимость исследования социальных представлений о содержании мужских ролей в зависимости от психологических измерений культуры обусловлена многими причинами. Культура, с одной стороны, является продуктом социальной системы, с другой – регулирует систему социального взаимодействия и формирует ценности, социальные нормы и представления, существующие в обществе [8, с. 15].

Не менее важное значение фактор культуры приобретает в отношениях между государствами, представителями различных этносов, причем не только с далекой, но и с близкой культурной дистанцией. В условиях продолжающего роста этнокультурного самосознания, стремления к суверенитету и независимости, охватившего все народы после распада СССР, особый интерес ученых вызывает исследование изменений, происходящих в общественном сознании представителей русского и белорусского народов, длительное время проживающих в тесном соседстве и имеющем много общего в историческом развитии каждого из них.

Меняющиеся исторические, экономико-политические и социально-психологические условия неизбежно влекут за собой трансформацию ценностей, норм, моделей поведения, в том числе моделей женского и мужского поведения и соответственно изменение социальных представлений о женских и мужских социальных ролях, присущих традиционному патриархальному обществу [3]. Для успешного функционирования в обществе мужчине, по определению французских социологов Д.Берто и К.Делкруа, требуется «двойное подкрепление»: профессиональная занятость и семья [4]. Однако, самореализация мужчины и в семейной, и в профессиональной сферах становится все более сложным, противоречивым и неоднозначным процессом. В связи с этим проблема изучения современных представлений о традиционных мужских ролях, обусловленных как общими, так и специфическими особенностями русской и белорусской культур, является чрезвычайно важной и актуальной.

Цель исследования: изучить взаимосвязь психологических измерений культур с социальными представлениями русских и белорусов о мужских ролях.

Основная гипотеза исследования - существуют общие и специфические особенности во взаимосвязи психологических измерений культуры и

социальных представлений о традиционных мужских ролях, обусловленные культурно-психологическими характеристиками русских и белорусов.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составили результаты социально-психологического опроса студентов Смоленского гуманитарного университета, Смоленского промышленно-экономического колледжа и Витебского государственного университета имени П.М. Машерова в количестве 334 человек, из них 180 человек – русские, 154 человека – белорусы. Выборки были выровнены по полу и возрасту.

В исследовании применялись: 1) шкала культурных ценностей Г. Ховстеде для измерения психологических характеристик культуры «дистанция власти», «индивидуализм-коллективизм», «маскулинность-феминность», «избегание неопределенности» [12]; 2) модифицированный вариант методики «Семантический дифференциал» для изучения представлений русских и белорусов о традиционных мужских ролях «добытчика», «защитника», «профессионального деятеля», «главы семьи», «мужа» и «отца» [6, с. 37-43]. Методика включала 40 полярных характеристик (признаков), например, «Агрессивный – Миротворительный», «Добрый – Злой», которые были отобраны в результате проведения пилотажного исследования, как наиболее часто встречающиеся при описании типичной мужской роли. Каждая характеристика оценивалась по семибалльной шкале: от 1 балла – никогда не проявляется, до 7 баллов – всегда проявляется. Математико-статистическая обработка осуществлялась при помощи компьютерного пакета STATISTIKA 6.0. Для определения взаимосвязей переменных использовался множественный регрессионный анализ.

Результаты. Для обобщения и наглядности полученных статистических данных представим их в виде таблиц. В таблицах 1 и 2 приводятся результаты множественного регрессионного анализа эмпирических данных отдельно по выборке русских и белорусов, показывающих взаимосвязь представлений о мужских ролях с измерениями культур.

Таблица 1

Представления русских о мужских ролях в зависимости от связи с психологическими измерениями культур

Измерения культур	Мужские роли											
	Добытчик				Защитник				Профессиональный деятель			
	Характеристики	β	R^2	F	Характеристики	β	R^2	F	Характеристики	β	R^2	F
1. Дистанция власти	смелый	-0,47*	0,06	3,5**	-----				интеллигентный	-0,57*	0,04	4,3**
	предприимчивый	-0,62*	0,02	2,6*					красивый	-0,59*	0,03	2,5*
	постоянный	-0,54*	0,03	4,7**					герпеливый	-0,58*	0,04	4,3**
	чуткий	0,60*	0,05	2,9*								
	эмоциональный	0,74*	0,02	3,5*								
2. Индивидуализм	-----				-----				-----			
3. Маскулинность	смелый	0,59***	0,06	3,5*	деловой	0,48*	0,01	5,4**	грудолобивый	0,37*	0,04	3,5**
	амбициозный	0,61**	0,04	6,2***	грудолобивый	0,83**	0,08	3,6*	активный	0,48**	0,06	4,8**
	динамичный	0,56*	0,04	3,6**	рискованный	0,62**	0,07	3,7*	смелый	0,42*	0,04	3,2*
	деловой	0,56*	0,08	2,4*	выносливый	0,48*	0,04	5,2**	выносливый	0,44*	0,04	2,6*
	самодостаточный	0,48*	0,01	2,3*	самоуверенный	0,48*	0,06	2,4*	динамичный	0,50*	0,03	3,2*
	постоянный	0,46*	0,03	3,7**								
4. Избегание неопределенности	осторожный	0,58*	0,04	4,6*	активный	-0,44*	0,05	2,5*	агрессивный	-0,71*	0,04	4,5**
					рискованный	-0,66**	0,07	4,3**				
					доминирующий	-0,53*	0,01	4,6**				
					преданный	0,52*	0,01	3,3*				
					красивый	-0,63*	0,02	2,5*				

Измерения культур	Мужские роли											
	Глава семьи				Муж				Отец			
	Характеристики	β	R^2	F	Характеристики	β	R^2	F	Характеристики	β	R^2	F
1. Дистанция власти	грудолобивый	-0,49*	0,06	3,5*	выносливый	-0,56**	0,05	3,6*	грудолобивый	-0,53*	0,06	4,7**
									активный	-0,54**	0,04	5,6*
									динамичный	-0,59***	0,06	3,8*
									предприимчивый	-0,47*	0,03	3,6*
									грамотный	-0,61***	0,04	2,9*
2. Индивидуализм	-----				-----				-----			
3. Маскулинность	деловой	0,56**	0,08	2,3*	рискованный	0,52*	0,05	3,4**	самоуверенный	0,46*	0,02	3,7*
	активный	0,38*	0,05	3,3*	бодрый	-0,43*	0,02	4,6***	динамичный	0,41*	0,06	4,7**
	динамичный	0,52**	0,04	1,3*	счастливый	0,45*	0,03	3,9*	искусный	0,42*	0,02	3,5*
	организованный	0,45*	0,03	3,4*					постоянный	0,46*	0,04	4,7*
									красивый	0,48*	0,05	3,7**
4. Избегание неопределенности	деловой	-0,68***	0,08	2,7*	деловой	-0,78**	0,06	3,8*	рискованный	-0,65**	0,06	4,6**
	рискованный	-0,56*	0,03	3,9*	активный	-0,41*	0,06	5,8**	красивый	-0,48*	0,05	3,7**
	сердечный	-0,48*	0,03	2,5*	рискованный	-0,57*	0,05	2,6*				
					доминирующий	-0,58**	0,04	3,6*				

Достоверность различий на уровне: *** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$

Таблица 2

Представления белорусов о мужских ролях в зависимости от связи с психологическими измерениями культур

Измерения культур	Мужские роли											
	Добытчик				Защитник				Профессиональный деятель			
	Характеристики	β	R^2	F	Характеристики	β	R^2	F	Характеристики	β	R^2	F
1. Дистанция власти	амбициозный	0,90**	0,06	3,5*	самоуверенный	0,69*	0,04	3,8**	грудолюбивый	-0,56*	0,03	4,8**
	бодрый	0,62*	0,07	4,8*	амбициозный	0,82***	0,08	4,7*	доброжелательный	-0,65*	0,04	4,2*
	заботливый	-0,80*	0,04	3,2*	искусный	0,77**	0,05	2,7*	властный	0,69*	0,03	3,4*
2. Индивидуализм	грудолюбивый	-0,12*	0,03	3,1*	-----				разумный	0,05*	0,02	5,8**
3. Маскулинность	бодрый	0,05*	0,07	3,8*	-----				добрый	0,11*	0,03	2,6*
	доброжелательный	0,62*	0,07	2,7*					разумный	-0,35*	0,02	4,6*
	сердечный	0,71**	0,07	2,4*					нежный	0,08*	0,05	3,7*
4. Избегание неопределенности	добрый	-0,85***	0,08	3,9*	амбициозный	-0,56**	0,08	5,8*	добрый	-0,53*	0,03	2,1*
	нежный	-0,71*	0,04	2,7*	компетентный	-0,74**	0,05	5,7*	интимный	-0,61*	0,03	2,6*
					чуткий	-0,57*	0,05	3,4*	нежный	-0,62*	0,05	3,6*
								эмоциональный	-0,72**	0,04	3,7*	

Измерения культур	Мужские роли											
	Глава семьи				Муж				Отец			
	Характеристики	β	R^2	F	Характеристики	β	R^2	F	Характеристики	β	R^2	F
1. Дистанция власти	амбициозный	0,90***	0,07	2,4*	грудолюбивый	-0,69*	0,05	4,6**	грудолюбивый	-0,68*	0,04	3,6*
	властный	0,71*	0,03	3,6*	рискованный	-0,64*	0,08	3,9*	доброжелательный	-0,32***	0,01	4,8**
	добрый	-0,70*	0,03	3,6*					властный	0,46*	0,02	2,6*
2. Индивидуализм	-----				-----				-----			
3. Маскулинность	осторожный	0,59*	0,04	4,7*	доброжелательный	-0,03**	0,01	4,5*	осторожный	0,38*	0,02	3,3*
	заботливый	0,25*	0,01	5,7*	заботливый	0,52*	0,04	2,6**	компетентный	0,09*	0,02	2,8*
	нежный	0,35**	0,01	4,6*	красивый	0,55*	0,04	4,7**	интимный	0,02*	0,01	5,1**
					чуткий	0,21***	0,01	2,7*	чувственный	0,18**	0,06	6,3***
4. Избегание неопределенности	амбициозный	-0,65*	0,07	4,8*	рискованный	-0,60*	0,08	4,6***	компетентный	0,05*	0,02	4,3*
					амбициозный	-0,70**	0,07	3,6*	властный	-0,19**	0,02	3,8**
					добрый	-0,36*	0,03	2,8*				
					герпеливый	-0,03**	0,09	5,9*				
					эмоциональный	-0,69*	0,04	4,6**				

Достоверность различий на уровне: *** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$

Рассмотрим статистически значимые взаимосвязи, полученные между измерениями культур у русских и белорусов с представлениями о каждой из шести традиционных мужских ролей.

У русских с психологическим измерением культуры «высокая дистанция власти» взаимосвязаны следующие характеристики:

чуткий, эмоциональный - при описании мужской роли добытчика.

У **белорусов** с психологическим измерением культуры «**высокая дистанция власти**» взаимосвязаны следующие характеристики:

амбициозный, бодрый, - при описании мужской роли добытчика;

самоуверенный, амбициозный, искусный – при описании защитника;

властный – при описании роли профессионального деятеля;

амбициозный, властный - при описании роли главы семьи;

властный – при описании роли отца.

У **русских** с психологическим измерением культуры «**низкая дистанция власти**» взаимосвязаны следующие характеристики:

смелый, предприимчивый, постоянный - при описании мужской роли добытчика;

интеллигентный, красивый, терпеливый - при описании роли профессионального деятеля;

трудолюбивый – при описании роли главы семьи;

выносливый – при описании роли мужа;

трудолюбивый, активный, динамичный, предприимчивый, грамотный – при описании роли отца.

У **белорусов** с психологическим измерением культуры «**низкая дистанция власти**» взаимосвязаны следующие характеристики:

заботливый - при описании мужской роли добытчика;

трудолюбивый, доброжелательный – при описании роли профессионального деятеля;

добрый - при описании роли главы семьи;

трудолюбивый, рискованный – при описании роли мужа;

трудолюбивый, доброжелательный – при описании роли отца.

У **русских** с психологическим измерением культуры «**индивидуализм-коллективизм**» не было обнаружено значимых взаимосвязей.

У **белорусов** с психологическим измерением культуры «**индивидуализм**» взаимосвязаны следующие характеристики:

разумный – при описании роли профессионального деятеля.

И с психологическим измерением культуры «*коллективизм*»:

трудолюбивый – при описании роли добытчика.

У **русских** с психологическим измерением культуры «*маскулинность*» взаимосвязаны следующие характеристики:

смелый, амбициозный, динамичный, деловой, самодостаточный, постоянный - при описании мужской роли добытчика;

деловой, трудолюбивый, рискованный, выносливый, самоуверенный – при описании роли защитника;

трудолюбивый, активный, смелый, выносливый, динамичный – при описании роли профессионального деятеля;

деловой, активный, динамичный, организованный – при описании роли главы семьи;

рискованный, бодрый, счастливый – при описании роли мужа;

самоуверенный, динамичный, искусный, постоянный, красивый – при описании роли отца.

У **белорусов** с психологическим измерением культуры «*маскулинность*» взаимосвязаны следующие характеристики:

бодрый, доброжелательный, сердечный - при описании мужской роли добытчика;

добрый, нежный – при описании роли профессионального деятеля;

осторожный, заботливый, нежный - при описании роли главы семьи;

заботливый, красивый, чуткий – при описании роли мужа;

осторожный, компетентный, интимный, чувственный – при описании роли отца.

А с психологическим измерением культуры «*феминность*» взаимосвязаны следующие характеристики:

разумный – при описании роли профессионального деятеля;

доброжелательный – при описании роли мужа.

У **русских** с психологическим измерением культуры «**высокий уровень избегания неопределенности**» взаимосвязаны следующие характеристики:

осторожный - при описании мужской роли добытчика;

преданный - при описании мужской роли защитника;

сердечный – при описании роли главы семьи.

У **белорусов** с психологическим измерением культуры «**высокий уровень избегания неопределенности**» взаимосвязана только одна характеристика *компетентный* – при описании роли отца.

У **русских** с психологическим измерением культуры «**низкий уровень избегания неопределенности**» взаимосвязаны следующие характеристики:

активный, рискованный, доминирующий, красивый - при описании мужской роли защитника;

агрессивный – при описании роли профессионального деятеля;

деловой, рискованный – при описании роли главы семьи;

деловой, активный, рискованный, доминирующий – при описании роли мужа;

рискованный, красивый – при описании роли отца.

У **белорусов** с психологическим измерением культуры «**низкий уровень избегания неопределенности**» взаимосвязаны следующие характеристики:

добрый, нежный – при описании роли добытчика;

амбициозный, компетентный, чуткий – при описании роли защитника;

добрый, интимный, нежный, эмоциональный – при описании роли профессионального деятеля;

амбициозный - при описании роли главы семьи;

рискованный, амбициозный, добрый, терпеливый, эмоциональный - при описании роли мужа;

властный - при описании роли отца.

Обсуждение результатов исследования

Результаты множественного регрессионного анализа психологических измерений русской и белорусской культуры и социальных представлений русских и белорусов о традиционных мужских ролях показывают следующее.

Психологическое измерение культуры **«высокая дистанция власти»** в группе русских имеет положительную взаимосвязь с представлениями только о мужчине-добытчике, его видят *чутким* и *эмоциональным*. В группе белорусов данное измерение получило статистически высоко значимые взаимосвязи с представлениями обо всех мужских ролях, кроме роли мужа, по таким характеристикам, как *амбициозный, властный, самоуверенный*.

Психологическое измерение культуры **«низкая дистанция власти»**, как в русской, так и белорусской культуре имеет значимые связи с представлениями о мужчине, исполняющем все традиционные роли, кроме роли защитника. Причем в русской культуре обнаружена взаимосвязь данного культурного измерения с такими характеристиками в представлениях о мужских ролях, как *трудолюбивый, преданный, смелый, выносливый, активный, предприимчивый*, а в группе белорусов – *трудолюбивый, доброжелательный, заботливый*.

Вероятно, указанные выше особенности взаимосвязи между измерением культуры **«высокая дистанция власти»** и представлениями о мужских ролях, полученные на русской и белорусской выборке, указывают на разную значимость данного психологического измерения в русской и белорусской культурах. Что же касается второго полюса данного культурного измерения – **«низкий уровень дистанции власти»**, – то его влияние на социальные представления русских и белорусов также неоднозначно. Как в русской, так и в белорусской культуре **«низкая дистанция власти»** обуславливает видение мужчины, исполняющего все традиционные мужские роли, трудолюбивым и прилежным человеком, готовым трудиться на благо семьи и общества. Наряду с общими характеристиками, приписываемыми русскими и белорусскими

респондентами мужским ролям в зависимости от влияния данного измерения, обнаружены и различия. Различия заключаются в том, что в представлениях русских содержатся личностные характеристики *предприимчивый, смелый, выносливый, активный*, которые можно отнести к группе динамических или рационально-деятельных, в то время как в представлениях белорусов имеются характеристики, относящиеся к группе скорее морально-нравственных: *добрый, доброжелательный, заботливый*. Подобные различия, возможно, объяснятся тем, что русские по сравнению с белорусами имеют более продолжительный опыт жизни в условиях демократического общества и рыночной экономики, благодаря которому и появляются в представлениях русских о современном мужчине характеристики, обеспечивающие успех в этих условиях. В то время присущий белорусам «сельскоаграрный менталитет» с выраженным эмпатическим настроем на соучастие, сопереживание [5] сохраняет свои ментальные характеристики под влиянием культурного измерения **«низкая дистанция власти»**.

На русской выборке не было обнаружено статистически значимых взаимосвязей социальных представлений о мужских ролях с таким психологическим измерением культуры, как **«индивидуализм-коллективизм»**. На белорусской выборке **«индивидуализм»** имеет связь с характеристикой *разумный* - при описании мужчины в роли профессионального деятеля и **«коллективизм»** - с характеристикой *трудолюбивый* при описании мужчины в роли добытчика. Возможно, наличие только двух взаимосвязей между социальными представлениями и психологическим измерением культуры «индивидуализм-коллективизм» на белорусской выборке и полное отсутствие подобных взаимосвязей на русской выборке связано со сложностью и многомерностью данного измерения. В последние 20 лет наблюдается процесс активной трансляции индивидуалистических ценностей в культурно-смысловом поле общественного сознания, и, как следствие этого процесса, можно отметить видимые изменения в реальной жизни. Русская и белорусская

культура всегда считались коллективистскими, а современные условия жизни склоняют молодых людей в сторону индивидуализма, что может приводить к столкновению разных систем ценностей, рассогласованию индивидуальных и групповых интересов в различных сферах жизнедеятельности. Возможно, именно эта тенденция и проявилась в отсутствии или незначительном влиянии психологического измерения культуры «индивидуализм-коллективизм» на социальные представления о мужчине как исполнителе мужских ролей. В то же время полученная на белорусской выборке взаимосвязь между «трудолюбием» и коллективизмом подтверждается результатами исследования белорусского ученого В.В. Кириенко, согласно которым «в оценке современных белорусов в дихотомической диаде «индивидуализм-коллективизм» категория «трудолюбие» коррелирует с категорией «коллективизм» и совершенно не коррелирует с категорией «индивидуализм». Разведя по противоположным полюсам трудолюбие и индивидуализм, респонденты сконструировали симптоматическую диаду «неиндивидуальное трудолюбие». В представлении белорусских респондентов трудолюбие в идеальном варианте должно быть коллективным и не может быть индивидуальным» [5, с. 93].

Психологическое измерение культуры, имеющее наибольшее количество взаимосвязей с представлениями обо всех мужских ролях, как на русской, так и на белорусской выборке – это **«маскулинность-феминность»**. Причем, у русских **«маскулинность»** связана с такими характеристиками образа мужчины, независимо от исполняемой им роли (добытчика, защитника, профессионального деятеля, главы семьи, мужа или отца), которые традиционно считаются маскулинными: *смелый, выносливый, динамичный, активный*. В то время как у белорусов наблюдается обратная картина. Психологическое измерение культуры **«маскулинность»** положительно связано с такими характеристиками в описании всех мужских ролей, которые традиционно относятся к феминным: *нежный, сердечный, добрый, чуткий*. Полученные различия в представлениях русских и белорусов можно объяснить,

различными гендерными стереотипами о мужских ролях, которые в первую очередь касаются семейных и профессиональных ролей. На наш взгляд, представления русских, ориентированных на жесткое разделение между полами, успех, конкуренцию, в большей степени обусловлены традиционными стереотипами, чем представления белорусов. О данной обусловленности свидетельствуют результаты, полученные нами ранее, действительно в выборке русских по всем ролям, реализуемым типичным мужчиной, по сравнению с выборкой белорусских респондентов наблюдается большая традиционность проявления мужских ролей [2].

С психологическим измерением культуры **«высокий уровень избегания неопределенности»** в группе русских обнаружена взаимосвязь с представлениями лишь об отдельных мужских ролях, а именно мужчина–добытчик представляется *осторожным* человеком, мужчина–защитник – *преданным*, мужчина–глава семьи – *сердечным*. В группе белорусов обнаружена единственная статистически достоверная связь измерения **«высокий уровень избегания неопределенности»** с представлением о мужчине в роли отца как *компетентном* человеке.

Полученные данные могут свидетельствовать о том, что русские и белорусы с высоким уровнем беспокойства, агрессивности, страхом перед инновациями, стремлением к устранению двусмысленности в отношениях наделяют мужчину, исполняющего указанные роли, характеристиками *осторожный, преданный, сердечный, компетентный*, которые, на наш взгляд, как раз и обеспечивают удовлетворение базовой потребности человека в определенности, предсказуемости, защищенности, безопасности.

Психологическое измерение культуры **«низкий уровень избегания неопределенности»** в группе русских взаимосвязано с представлениями о всех мужских ролях по характеристикам: *активный, рискованный, доминирующий, деловой*, которые можно условно отнести к динамическим. В группе белорусов выявлена взаимосвязь данного измерения культуры с представлениями также о

всех мужских ролях по таким характеристикам, как *добрый, нежный, амбициозный, эмоциональный*, которые в большинстве своем можно условно назвать эмоциональными.

Отметим, что в оценках мужских ролей, обусловленных влиянием психологического измерения «*низкий уровень избегания неопределенности*», мы обнаруживаем те же различия между русскими и белорусами, что и в оценках, обусловленных влиянием культурного измерения «*низкий уровень дистанции власти*».

Вероятно, и в данном случае, характеристики, составляющие, как отмечают исследователи, ядро белорусского менталитета: сдержанность, сопереживание, доброта, толерантность, терпимость, миролюбие [10], нашли свое отражение в оценке белорусскими респондентами мужских ролей и наделении их такими характеристиками, которые по большей части относятся к феминным, нежели маскулинным.

Заключение. Таким образом, результаты множественного регрессионного анализа позволяют нам прийти к следующим выводам о характере взаимосвязи социальных представлений о традиционных мужских ролях с психологическими измерениями русской и белорусской культуры:

1. Существуют общие и специфические особенности взаимосвязи психологических измерений культуры и социальных представлений о традиционных мужских ролях, обусловленные культурно-психологическими характеристиками русских и белорусов.

Общие особенности взаимосвязи проявляются в том, что приписывание русскими и белорусами мужчине, реализующем различные социальные роли, сходной характеристики *трудолюбивый* обусловлено влиянием психологического измерения культуры «*дистанция власти*», а приписывание характеристики *рискованный* – влиянием культурного измерения «*уровень избегания неопределенности*».

Специфические особенности взаимосвязи заключаются в обнаруженных между русскими и белорусами различиях в представлениях о мужских ролях, обусловленные влиянием тех же психологических измерений культуры: русские наделяют мужчину, исполняющего традиционные мужские роли, динамическими характеристиками (*активный, смелый, предприимчивый*), а белорусы – наделяют морально-нравственными и эмоциональными характеристиками (*добрый, заботливый, нежный*). Полученные различия, по нашему мнению, можно объяснить разными ментальными характеристиками русской и белорусской культур.

2. Различия в описании русскими и белорусами мужских ролей обусловлены также психологическим измерением культуры *«маскулинность-фемининность»*, несмотря на то, что по данному параметру, как русские, так и белорусы получили одинаковое количество баллов – 43, что является показателем феминного типа обеих культур. На наш взгляд, полученные различия между русскими и белорусами в представлениях о мужских традиционных ролях объясняются бытующими в русской и белорусской культурах различными гендерными стереотипами. В белорусской культуре гендерная мужская роль менее строго фиксирована, чем в русской культурой, и упор в ней в большей степени делается на взаимную зависимость мужчины и женщины и служение друг другу.

3. Наименьшее количество взаимосвязей у русских и белорусов обнаружено с психологическим измерением культуры *«индивидуализм-коллективизм»*. Вероятно, при восприятии мужских ролей, данное культурное измерение почти не проявляется. Предположительно, это может быть связано, с переходом русской и белорусской культур от коллективизма к индивидуализму, что отмечается исследователями в последнее время, особенно у молодых людей.

4. Представления о современном мужчине, независимо от того, какую роль он выполняет, и независимо от связи с психологическими измерениями

культуры характеризуются некоторой полярностью, так как одновременно содержат характеристики, которые можно условно назвать «мужественными» (активный, выносливый, смелый, деловой) и характеристики, которые можно условно назвать «женственными» (добрый, заботливый, нежный, эмоциональный). Такие противоречивые представления о содержании образов традиционной мужской роли, вероятно, связаны с изменениями, происходящими в современной культуре в последние десятилетия, где четко наметилась тенденция в стирании границ между мужским и женским во всех сферах жизнедеятельности человека.

Список литературы

1. Бражник Ю.В. Изменение гендерных ролей мужчины в современной российской семье // Материалы третьей Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи». М., 2007. С. 133-137.
2. Бражник Ю.В. Представления молодых людей о содержании мужской роли в зависимости от этнической, половой и гендерной принадлежности // Известия Смоленского государственного университета. Серия «Психология и педагогика». 2011. №4 (16). С. 481–490.
3. Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М.: Едиториал УРСС, 2003. 152 с.
4. Здравомыслова О.М. Современные представления об идеальном мужчине. // Женщина и общество. URL: http://www./familia moderna.blogspot.com/2010/05/blog-post_20.html (дата обращения: 16.02.2009).
5. Кириенко В.В. Менталитет современных белорусов. Гомель: ГГТУ им. П.О.Сухого, 2005. 225 с.
6. Кон И. С. История и теория «мужских исследований» // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций /под ред. М.М. Малышевой. 2002. С. 188-243.
7. Кон И. С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения. 2008. № 2 (94). С. 37-43.

8. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 368 с.
10. Чернявская Ю. В. Народная культура и национальные традиции. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture /Chern/11.php (дата обращения: 1.11.2011)
11. Eagly A.H. Sex differences in social behavior: Social-role interpretation. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1987. 194 p.
12. Hofstede G. Masculinity and Femininity: The Taboo Dimension of National Cultures. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998. 412 p.

References

1. Brazhnik J.V. *Izmenenie gendernyh rolej muzhchiny v sovremennoj rossijskoj sem'e* [Psychological problems of a modern family], 2007. pp. 133-137.
2. Brazhnik J.V. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psikhologiya i pedagogika»* 16, no. 4 (2011): 481-490.
3. Zdravomyslova O.M. *Sem'ja i obwestvo: gendernoe izmerenie rossijskoj transformacii* [Family and society: gender measurement of the Russian transformation]. Moscow. 2003. 152 p.
4. Zdravomyslova. O.M. *Sovremennye predstavlenija ob ideal'nom muzhchine* [Modern representations about the ideal man]. http://www.familia moderna.blogspot.com/2010/05/blog-post_20.html (accessed February 21, 2010).
5. Kiriyyenko V.V. *Mentalitet sovremennyh belorusov* [The mentality of today's Belarus] Gomel. 225 p.
6. Kon I. S. *Istorija i teorija «muzhskih issledovanij»* [History and the theory of "man's researches"], 2002. pp. 188-243.
7. Kon I. S. *Muzhskaja rol' i gendernyj porjadok* [Man's role and gender order]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* 94, no. 2 (2008): 37-43.

8. Parsons T. *Sistema sovremennyh obwestv* [The system of modern societies] Moscow. 1997. 270 p.

9. Stefanenko, T. G. *Jetnopsihologija: uchebnik dlja vuzov* [Ethnopsychology: the textbook for high schools]. Moscow. 2006. 368 p.

10. Chernyavskaya Y. V. *Narodnaja kul'tura i nacional'nye tradicii* [Popular culture and national traditions]. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Chern/11.php (accessed November 1, 2011).

11. Eagly A.H. *Sex differences in social behavior: Social-role interpretation*. Hillsdale, NJ: Erlbaum. 1987. 194 p.

12. Hofstede G. *Masculinity and Femininity: The Taboo Dimension of National Cultures*. Thousand Oaks, CA: Sage. 1998. 412 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Бражник Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии

Смоленский гуманитарный университет

ул. Герцена, д.2, г. Смоленск, Смоленская область, 214014, Россия

e-mail: yliabr@yandex.ru

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной психологии

Смоленский гуманитарный университет

ул. Герцена, д.2, г. Смоленск, Смоленская область, 214014, Россия

e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Brazhnik Julia Vladimirovna, senior teacher of chair of the general and social psychology

Smolensk humanitarian university

Herzen's street, d.2, Smolensk, the Smolensk region, 214014, Russia

e-mail: yliabr@yandex.ru

Gritsenko Valentina Vasilevna, doctor of psychological sciences, the professor,
managing chair of the general and social psychology

Smolensk humanitarian university

Herzen's street, d.2, Smolensk, the Smolensk region, 214014, Russia

e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Рецензенты:

Авчинникова Светлана Олеговна, доктор педагогических наук, профессор
факультета психологии и права Смоленского гуманитарного университета

Евтихов Олег Владимирович, кандидат психологических наук, доцент